

ПАВЕЛ ШАРОВ

ТИКИ-ТАК

ФАНТАСТИЧЕСКИЕ РАССКАЗЫ



Павел Шаров
Тики-Так.
Фантастические рассказы

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24715529
ISBN 9785448540301*

Аннотация

Фантастические рассказы в новой книге Павла Шарова «Тики-Так» – увлекательное чтение: фантастика здесь соседствует с юмористическим началом, побуждая читателя не только смеяться над неожиданными поворотами судьбы персонажей, но и задуматься над неизведанными особенностями окружающего нас мира.

Содержание

Инопланетянин Тики-так	5
Тики-Так в институте	5
Доллары	9
Командировки	20
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Тики-Так

Фантастические рассказы

Павел Шаров

Дизайнер обложки Владимир Мицкевич

Корректор Елена Крюкова

© Павел Шаров, 2017

© Владимир Мицкевич, дизайн обложки, 2017

ISBN 978-5-4485-4030-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Инопланетянин Тики-так

Тики-Так в институте

Тики-Так – высокоразвитое существо, наблюдатель с одной из планет туманности Андромеды, витал у входа в НИИ, соображая, как материализоваться и попасть на охраняемый объект.

К входу НИИ направлялся, покачиваясь, Гаврила, в руке которого был болт.

«Есть», – решил Тики-Так и в одно мгновение внедрился в Гаврилу.

Гаврила икнул и прошел в институт. Там он вручил кому-то принесенный с улицы болт, получил за это порцию животительной влаги, выпил ее и вместе с Тики-Таким захмелел. В приятном состоянии оба отключились прямо на устаревшем деревянном столе.

Очнулся Тики-Так, внедренный в Гаврилу, вместе с ним от пинка индивида в очках, из многоэтажных рассуждений которого понял, что тот начальник, что работа уже кончилась и что пора топать домой.

На следующий день утром Тики-Так с нетерпением дождался Гаврилу у входа в институт, чтобы снова почувствовать ту приятную благодать, которой наградил его вчера

Гаврила. Увидев Гаврилу, Тики-Так вновь внедрился в него. На этот раз Гаврила почувствовал, что он это уже не только он, а еще кто-то в нем.

«Вот до чего похмелье довело, – решил Гаврила, – надо выбросить это из головы». Выброшенный Тики-Так отряхнулся и, не дав Гавриле сосредоточиться, вновь внедрился в него. В голове у Гаврилы прогудело:

– Не дергайся, абориген. Один ум хорошо, а два лучше.

Гаврила попытался поворочать потяжелевшими мозгами – не получилось. Плюнул и пошел дальше.

В институте Гаврила снова предложил болт, но ему его вернули. Тогда Тики-Так проявил сообразительность и внушил Гавриле, что нужно сломать что-нибудь, чтобы потом отремонтировать. Гаврила с успехом сломал кое-что в комнате с буквой «М», а затем по просьбе индивида в очках отремонтировал и получил живительную жидкость.

На следующий день Тики-Так тщетно ждал Гаврилу. Тот как сквозь землю провалился. Тогда Тики-Так принял облик Гаврилы и пошел в институт. Сунув руку в карман, обнаружил болт, выбросил его. Сломал кое-что в комнате с буквой «Ж», сел на списанный деревянный стол и стал ждать.

Его заметило пышногрудое существо и заулыбалось.

«Самка, – подумал Тики-Так, – зря болт выбросил».

Пышногрудое существо попросило его отремонтировать все, что надо в комнате с буквой «Ж», и принесло ему за это двойную порцию живительной влаги. Тики-Так выпил живи-

тельную влагу, предусмотрительно сломал то же самое в комнате с буквой «М» и завалился на списанный стол. Уходя в приятное небытие, Тики-Так почувствовал требовательный вызов старшего сопровождающего с планеты Z.

– Я тебя в гробу видел, – передал в эфир Тики-Так и снова завалился на стол.

«Все ясно, – решил сопровождающий, – вирус! Нужна немедленная дезинфекция и стерилизация».

Вызванный робот получил информацию: образ – Гаврила. Уши большие, на расстоянии пяти метров – специфический душающий запах. Индивида взять. Источник запаха изъять, остальное дезинфицировать и – в космос.

Проснулся Тики-Так от громкого восклицания пышногрудого существа и обнаружил, что с ним в обнимку лежит первозданный Гаврила. Первозданный тоже очнулся.

– Что это за рожа? – спросил Гаврила, глядя на Тики-Така.

– Ты когда-нибудь в зеркало смотрелся чучело рыжее? – в свою очередь спросил Тики-Так.

– Ну, смотрел, – ответил Гаврила, снова пытаясь поворочать мозгами. – Ты что, зеркало?

– Ладно, замнем, – сказал Тики-Так. – Ты что здесь делал?

– Я в комнате с буквой «М» ремонтировал. А ты?

– А я там ломал.

Рядом глотало воздух, выпучив глаза, пышногрудое существо. Появились начальники в очках. Посмотрели на Гаврил. Один спрашивает другого:

– Как ты думаешь, сколько их?

– Как минимум двое. И оба Гаврилы, – отвечает другой.

– Ты когда пил?

– Позавчера. А что?

– Все равно пора бросать. Видишь, мерещится. А вот что мне делать, не знаю, я непьющий.

Они взяли под руки глотающее воздух пышногрудое существо и ушли.

В это время в коридор ворвался робот и, вытаращив окуляры, встал в замешательстве. Быстро оценив обстановку, Тики-Так толкнул Гаврилу в объятия робота. В одно мгновение робот изъял из Гаврилы весь до остатка веселящий дух, сунул его в камеру дезинфекции и начал полоскать. Почувствовав, что его намертво лишили с трудом добытого блаженства, Гаврила взвыл, но было уже поздно. Робот с Гаврилой взмыли в космос.

Тики-Так, материализованный в образе Гаврилы, нашел двух начальников в очках в коридоре в шоковом состоянии.

– Теперь все в порядке, – сказал он, – теперь я один буду у вас работать. А то, что я двоился, так это я с перепою.

Доллары

По окончании рабочего времени Тики-Так озадачил себя вопросом: Куда теперь? Анализируя обстановку, пришел к выводу: выхода, или вернее входа, два. Во-первых, туда, куда направляются выходящие из шикарных машин благообразные граждане с дипломатами и портфелями – в гостиницу. Увидев Тики-Така в образе Гаврилы в широких штанах в ломаную трубочку и последней степени потертости, в штиблетах с дыркой, из которой, пронзив от рождения не стиранный носок, торчал грязный большой палец, с небритой, но умытой неделю назад физиономией, группа энергичных вышибал выстроилась непробиваемой стенкой перед удивленным инопланетянином.

«О! Выстроились! – подумал Тики-Так. – Все равны, как на подбор, рыжие, и у всех в башке только одно: дай, дай, дай. Надо дать, – решил он. – Только вот что?» Пока сообщал, вышибалы сделали свою работу – вышибли.

Отряхнул оставленные сзади отпечатки трех рифленых подошв от громоздких ботинок, он подумал о втором варианте. «Семья Гаврилы с нетерпением ждет его домой, а его нет и нет. И самое главное – не будет. Улетел. Зачем расстраивать семейство? Буду Гаврилой», – решил он. Заглянул по памяти в разгоряченный живительной влагой мозг Гаврилы, определил его адрес проживания и пошел. По доро-

ге к нему подошли двое с подозрительно красными носами. Один дипломатично заявил:

– Будешь?

– Буду, – на всякий случай ответил Тики-Так.

– Давай рваный.

– Почему рваный?

– Рупь давай, чучело гороховое.

– Какой рупь?

– Вот какой.

И доброжелатель показал ему действительно надорванный рубль.

– Понял. Не дурак, – ответил Тики-Так и вынул из кармана в точности такой же рваный рубль.

Второй доброжелатель тут же извлек из широкой штаны бутылку водки с коричневой сургучной нашлепкой и наполнил граненый стакан синеватой жидкостью.

– Сучок! – с благоговением произнес красноносый и осторожно, чтобы не пролить ни капли драгоценной влаги, протянул стакан Тики-Таку.

Тики-Так понял, что надо делать, и через пару секунд содержимое стакана булькало у него в нутре. Двое уставились на него в напряженном ожидании. Тики-Так молчал.

– А крикнуть? – вопросительно уставился на него разливающий.

Тики-Так крикнул, но крик не получился, Получилось что-то между квак и хрюк.

– Эх ты, недоучка. Вот как надо, – сказал второй, подставляя стакан и жадным взором наблюдая, как он наполняется до краев. – Ну, будем, – произнес он, опрокинул водку себе в широко раскрытое хлебало и смачно крякнул, стирая капли с нижней отвисшей губы и небритого подбородка грязным засаленным рукавом дырявой куртки.

Разливающий оценил взглядом оставшуюся треть жгучей жидкости, раскрутил бутылку, образовав водоворот вращающейся влаги, открыл рот и влил в себя, не глотая, бурлящий поток. После чего он так же, как и его собутыльник, крякнул и сунул пустую бутылку в карман. «Пригодится для сдачи в приемный пункт».

– Ну, что, доходяга? Теперь пойдем веселиться?

– Как? – спросил Тики-Так.

– Как, как. Морду кому-нибудь набьем.

– Не... я не буду, – заскромничал Тики-Так.

– Тогда мы тебе щас морду бить будем.

Когда на Тики-Така уставились две свирепые рожи, он понял, что пора линять. И слинял. Два забулдыги удивленно уставились в пустое пространство, где только что стоял мужик, запланированный для потасовки. Посмотрели друг на друга. Такое они видели впервые.

– Ты моргал? – спросил разливающий.

– Нет. Не успел.

– Фокусник, – сообразил разливающий, глядя на то место, где только что стоял Тики-Так

– Ну и черт с ним, – ответил собутыльник. – Другова найдем. Лишь бы деньги были.

Он полез в карман, куда только что сунул рваный рубль Тики-Така, и равнодушное выражение его лица сменилось сосредоточенно-напряженным.

– Ты что вылупился? – спросил его одноквасник.

– Рупь исчез, – загробным голосом ответил тот. – Во гаденыш, сам исчез, и рупь с ним исчез.

– А может, нам все это померещилось?

– Что померещилось?

– Ну, этот паря и рупь его. Может, это глюк был? Уж больно исчез непонятно – прямо на глазах.

– Так-то, может, оно и так, только кто у нас с тобой цельный стакан водки вылопал? Это ведь не шухры-мухры, а объективная реальность.

– И то верно. Значит – фокусник.

И два друга, удрученных неожиданной потерей, пошли в сторону пивного ларька искать удачу.

А Тики-Так подошел к тому месту, где располагалось жилье Гаврилы. Деревянный дом, на втором этаже его обитель. Постучал в дверь. Дверь открылась, и Тики-Так, не успев ретироваться, получил сокрушительный удар сковородой по лысине.

– Опять водку жрал? – приветствовало его пухлое существо женского рода с бампером седьмого размера.

Пришлось снова обратиться к памяти. «Ага. Это ж моя

супруга Матрена», – подумал Тики-Так.

– Чего тебе надо? – пробубнил образ Гаврилы, ощупывая здоровенную шишку на башке.

– Деньги давай, брандахлыст. Иначе на улицу вышибу.

Поскольку Тики-Так уже проверил на практике в гостинице, что такое «вышибу», то и решил продолжить разговор по существу.

– Образец, пожалуйста.

– Какой те образец? Я вот дам ишшо по балде, будет те образец. Куды ни спрячу, везде найдет и пропьет, алкаш недоделанный.

– А куда ты в прошлый раз прятала? – спросил Тики-Так.

Заметив хитрый интерес Гаврилы, Матрена вдруг прекратила свое красноречие, озабоченно взглянула на Гаврилу и, перепуганная, бросилась к старому стулу.

– Неужто нашел, прохиндей?!

Просунув руку в дырку протертой обивки стула, она обнаружила там нетронутую пятерку.

– Господи, как напугал, – и, озираясь на Гаврилу, сунула оставшуюся от полочки пятерку под лифчик.

– Сколько у тебя там? – спросил Гаврила.

– А те како дело? Одна пятерка только и осталась.

– А ты считать умеешь?

– Чего? Деньги, что ль?

– Да. Умножать, например.

– Конечно, умею. Что я, дура, что ль.

– А ты умножь пятерку на два.

– Ну, десятка получицца.

– А если еще на четыре?

– Дык, четыре десятки.

– А еще?

– Че ешо?

– Еще на четыре.

Матрена задумалась. Стала считать на пальцах. Пальцев явно не хватает.

– А ты забыла, что у тебя еще на ногах пальцы есть.

– Ничаво я не забыла. Ета... Сто шисят рублей получицца.

– А если еще на четыре?

Матрена задумалась, шевеля губами. Тики-Так чувствовал, как она безуспешно ворочает мозгами.

– Сам умножай. А я глупостями не занимаюсь.

– А ты взгляни, сколько у тебя к титькам прилипло?

Матрена взглянула под лифчик и ахнула.

– Откудова их столько взялось?

– Сколько насчитала, столько и взялось.

Разговор проходил на кухне коммунальной квартиры. Дед Антип, глядя на Матрену, разинул от удивления рот, забыв заменить уже заполненную самогоном пол-литровую банку. Тонкая струйка из самогонного аппарата переполнила эту банку, и живительная влага растеклась по деревянному столу. Сидящий в углу с сигаретой в углу в ожидании процесса дегустации его одногодок Петро чихнул, и от сигаретной ис-

кры, попавшей на стол, возгорелось пламя.

– Горим! – заверещала Матрена, инстинктивно прижимая к груди обеими руками лифчик с деньгами.

– Гаси свой агрегат, – заорал на Антипа пенсионер, участник Великой Отечественной войны, Василий Иванович. – Рванет – ноги не унесем.

На шум из своей комнаты появился молодой энергичный фарцовщик Коля. Вместе с Гаврилой они в момент потушили начинающийся пожар.

Узнав о том, что Матрена стала вдруг обладателем неплохой суммы денег, Коля тут же решил помочь ей в приобретении зарубежных обновок.

– Что ты в валенках ходишь? Давай я тебе сапожки куплю в спецмагазине «Березка».

– Эва ... Чай, туды доллары нужны али ишшо какая иностранна валюта.

– Не вопрос. Я все сделаю. Давай пачку рублей. Я тебе ее в пачку этих самых долларов превращу.

Когда решение созрело и Коля отправился к гостинице, к нему пристроился Тики-Так. Из любопытства.

Коля ловко зацепил пару очкариков на входе в гостиницу. Они о чем-то пошептались, и через пять минут Коля явился к Тики-Таку с пачкой долларов.

– Им нужны рубли для свободного отдыха, а нам – гульдены для свободного выбора товаров, – объяснил он с выражением превосходства на лице.

Но вот незадача. Когда его приметная фигура замельтешила у входа в гостиницу, три милиционера, взглянув на фотокарточку современного Остапа Бендера, решили: «Берем». Не успел Коля икнуть, как один из милиционеров ухватил его за шкуру, а другой с завидным умением зажал у него в руке доллары. Третий милиционер нашел двух ушастиков в качестве понятых, и все они сгрудились вокруг нарушителя социалистической законности.

«Процесс пошел, – решил Тики-Так, – пора спасать Матренины сапоги и заблудшего в сетях действующего законодательства Колю».

Он пристроился рядом с группой правоохранителей и приготовился участвовать в наведении порядка.

– Товарищи понятые, – обратился к ушастикам милиционер, – посмотрите на эти деньги. Что это за деньги?

– Рубли, – ответили понятые.

– Как рубли? Это же доллары.

– Да нет. Это рубли.

– Вы что, смеетесь над нами? Да мы вас сейчас вместе с этим жуликом арестуем.

После этой фразы понятых как корова языком слизнула. Милиционеры нашли других.

– Что это за деньги?

– Рубли.

– Как рубли?!

– Так. Рубли.

– Вот что, – решил старший из милиционеров, – давайте-ка всех в местное отделение милиции.

В местном отделении «обезьянник» оказался занятым. Там сидел известный рецидивист Бося Бешеный. Рядом решено было поместить Колю.

«Пора наводить порядок», – решил Тики-Так.

После этого решения обстановка резко изменилась. Бося Бешеный приказал открыть «обезьянник», посадил туда милиционеров, а сам уселся сторожить заключенных.

Тики-Так в образе Гаврилы с Колей пошли в спецмагазин «Березка» покупать модные сапожки Матрене.

Купленные в «Березке» сапожки примеряли Матрене всей коммунальной квартирой. Но, как говорится, количество не всегда определяет качество, так и в данном случае три старых пенсионера и один молодой фарцовщик ничем не могли помочь Матрене. Упитанная Матрена никак не могла натянуть на свои соблазнительные бутылкообразные ноги чехословацкие сапожки.

– Ну-ка, отойдите, – сказал Тики-Так. – Матрена, тебе что лучше нравится? Чтобы ноги были тонкие или чтобы сапожки были широкие?

– Эва! Чаво ета ты надумал? Ноги выдярнуть и спички вставить? Нет уж. Нет уж. Я уж лучше в валенках похожу.

Тики-Так в образе Гаврилы взял сапожки, повертел их в руках и сказал:

– Садись на табурет. Примерять будем.

– Ты че, не вишь, што оне малы мне? Аль опять сковороды захотел?

– Садись, – сказал Тики-Так, свирепо глядя в глаза Матрене.

Та, ощутив в голове шурум-бурум, непроизвольно стала оседать, норовя промазать и грохнутья на пол. Коля быстро среагировал и подставил ей табурет.

Когда Матрена пришла в себя, она увидела на своих ногах шикарные сапожки. На лице ее стало меняться выражение от тупого до удивленного, и наконец появилось радостное. Тики-Так безуспешно искал в памяти Гаврилы такое выражение лица Матрены. Воспроизводилось только тупое.

«Вот что из женщины подарки делают», – подумал Тики-Так.

– А теперича, – объявил дед Антип, – требуется обмыть, – и вытащил из шкафа трехлитровую банку самогонки.

– Обмыть, обмыть! – встрепенулся Петро.

– Ты только свой кизяк перестань сосать, – обратился к Петру Василий Иванович, – а то опять пожар разведешь.

Петр пошел в туалет выбросить самокрутку, а Василий Иванович подошел к своей двадцатипятилитровой бутылки, где под воздушным затвором булькало фруктовое вино. Коля притащил немудреную закуску, и праздник начался.

Тики-Так обратил внимание на то, что, когда молодые пьют до уровня максимальной риски, они начинают хохо-

тать, размахивать руками, ногами и другими интерфейсами. А вот старые сначала клюют носом в тарелку, а потом засыпают. Когда старые заснули, а Коля, размахивая руками, куда-то убежал, Тики-Так встал из-за стола и вышел погулять по вечерней Москве.

Командировки

Все началось с того, что Евлампий Крякин, бухгалтер завода ТЯП, выпускающего товары общего пользования, получил задание срочно выехать в командировку в город Ленинград и там, в головном предприятии объединения ЛЯП, отчитаться за третий квартал по расходам денежных средств, выделенных на капитальное строительство. Задача была сложная, поскольку за неиспользование выделенных средств руководству полагалось взыскание с обрезанием, в том числе квартальной премии.

Евлампий заметался на железнодорожном вокзале от кассы к кассе, в надежде на чудо – купить билет до Ленинграда. Все было бесполезно. Вместо чуда во всех кассах Евлампия показывали кукиш. Билет можно было достать, только позвонив туда, откуда бы позвонили сюда, где ты по этому звонку и получил бы заветный плацкартный билет до Ленинграда. Но звонить не позволял статус, что называется, рылом не вышел. Евлампий, вытаращив глаза, не сдавался. Он рыпался, как пойманный на крючок ерш, изобретая способы попадания в вот-вот отправляющийся поезд.

Тики-Так, проводящий ознакомительную прогулку по вокзальной площади, обнаружил бесполезно мельтешащего Евлампия и подумал: «А что, если решить эту проблему без командировочной бестолковщины?» Он мыслен-

но перенесся на Московский вокзал города Ленинграда и без труда обнаружил такого же бедолагу – начальника технического отдела объединения «Диполь» Евлупия Хрюкина, командированного в Горьковский политехнический институт по вопросу согласования перечня молодых специалистов, направляемых на работу после окончания вуза.

Возникшая у Тики-Така идея молниеносно воплотилась в жизнь, и горьковчанин Евлампий Крякин, неожиданно успокоившись, степенно двинулся в горьковский вуз с осознанием того, что он теперь не какой-то бухгалтер Крякин, а научный работник, доктор технических наук Хрюкин. То же самое сделал и ленинградец Евлупий Хрюкин, почувствовав себя Крякиным и отправившись в объединение ЛЯП отчитываться по вопросу успешных растрат денег на капитальное строительство.

«И что это за шикарный костюм на меня напялила супружница? – подумал бухгалтер Крякин, рассматривая стрелки своих дорогуших брюк. – И где она его только достала, растратчица?» В то же время доктор наук Хрюкин, направляясь в объединение ЛЯП, с удивлением рассматривал потрепанные штаны в ломаную трубочку с дыркой на правой коленке. «Вот ревнивица, – возмутился он по поводу своей супруги, – готова бродягой меня нарядить, лишь бы девственность мою сохранить».

На заседании деканата Горьковского политехнического института ленинградец Евлупий Хрюков в обличии Евлам-

пия Крякина провел собеседование с выпускниками вуза, распределяемыми в объединение «Диполь», согласовал перечень будущих молодых специалистов с ректором и спокойно пошел домой. То же самое проделал и горьковчанин Евлампий Крякин в обличи Евлупия Хрюкина, отчитавшись на головном предприятии ЛЯП за растраты по капитальному строительству горьковским предприятием ТЯП.

Когда бухгалтер Крякин и доктор наук Хрюкин с чувством выполненного долга возвращались к своим квартирам, Тики-Так вернул Хрюкину осознание его собственного достоинства доктора наук, а бухгалтеру Крякину – осознание низжайшего бухгалтерского чинопочитания. Оба они одновременно чихнули на расстоянии шестисот километров друг от друга, на пару секунд остолбенели в глубоком раздумье и, поняв, что ничего не понимают, твердой походкой двинулись дальше.

Супруга бухгалтера Крякина, чувствуя некоторую растерянность мужа, спросила:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.